

щин — членов Союза, которые уже во многих местах хорошо проявили себя при вовлечении новых членов и распространении журнала.

Будем, дорогие друзья, спокойными и твердыми! Покажем, что Союз друзей СССР находится на своем месте, что он всегда при любых обстоятельствах выполнит свой долг и что все его члены проявят себя как достойные граждане республики, защитники мира и как друзья Советского Союза. Покажем пример решительной борьбы за прогресс и демократию, за право и правду, за республику — нашу Родину! Советский Союз является для нас замечательным примером гражданской доблести.

Президиум Центрального комитета Союза и Центральный секретариат будут поддерживать постоянную связь с Вами. Желаем Вам больших успехов в нашей совместной работе в эти тяжелые дни.

Жмем Вам руку с дружеским приветом

Инж. Иржи Котятко,
секретарь Союза

Д-р Б. Врбенский,
председатель Союза

A SÚV ZČSP, Bratislava, Zbierka dokumentačného materialu ZČSP, II D 41/1938.

Копия. Перевод с чешского.

334

*Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР
М. М. Литвинова в Народный комиссариат иностранных дел
СССР*

Женева

15 сентября 1938 г.

Вчера в Женеву прибыл Эррио и сейчас же был вызван правительством обратно в Париж в связи с международным положением, а также, вероятно, с планами образования нового правительства. Эррио счел нужным встретиться со мною перед отъездом. В беседе участвовал также Поль-Бонкур. Я им повторил заявление, которое сделал в Москве Пайяру¹ и о котором они были, по-видимому, недостаточно осведомлены. Эррио ухватился за идею обращения Бенеша в Лигу Наций, с чем соглашался и Поль-Бонкур. Эррио даже хотел еще вчера позвонить Бонне, чтобы зондаж был немедленно сделан в Лондоне, а Поль-Бонкуру он поручил позондировать других членов совета. В дальнейшем, однако, Эррио стал высказывать сомнение в целесообразности постановки вопроса до нападения на Чехословакию. Под конец он конфиденциально говорил о маломощности Франции, о трудном финансовом положении, о низкой рождаемости и даже о затруднительности для нее играть роль великой державы. Беседа имела место до получения известия о поездке Чемберлена². Я не сомневаюсь, что, если французское правительство и не было заранее осведомлено о поездке, оно радо ей и всему, что может избавить его от заботы о Чехословакии.

Сегодня французская пресса более сочувственно пишет о плебисците, чем английская. Что Чехословакия будет предана, не подлежит сомнению; вопрос лишь в том, примирится ли с этим Чехословакия. Эррио заверял, однако, что в случае прямого нападения Германии на Чехословакию Франция выступит. Англичане уже заявили, что Англия

сможет участвовать лишь в блокаде и ни в коем случае не пошлет сухопутные войска во Францию.

Литвинов

*Публикуется по АВП СССР.
Опубликовано в сб.: «Документы
внешней политики СССР», т. XXI,
с. 493—494.*

¹ См. док. 326, а также док. 331.

² См. прим. 3 к док. 338, а также «Известия», 1938, 15 сентября.

335

*Телеграмма посланника Чехословакии в СССР З. Фирлингера
Министерству иностранных дел о позициях СССР и Фран-
ции по вопросу об оказании помощи Чехословакии*

Москва

15 сентября 1938 г.

Согласно конфиденциальному сообщению Кулондра, разговор Бонне с Литвиновым вызвал неудовлетворенность¹. Литвинов будто бы уклонялся и не хотел сказать, действительно ли СССР полностью нас поддержит. К этому Кулондр добавил, что, очевидно, снова речь идет о непонимании, так как позавчера Потемкин ему подтвердил то, что было сказано Пайяру², то есть что СССР предоставит все свои средства для проведения общей акции.

Сегодня Потемкин показал мне депешу Литвинова о разговоре с Бонне, который вообще не ответил на предложение созвать совещание генеральных штабов, а говорил только об отрицательной позиции Англии ко всем советским предложениям. Своего предложения у Бонне не было. Здесь поэтому складывается мнение, что Франция вообще не желает вести переговоры с СССР. Речь, следовательно, идет не о недоразумении, а об умышленной игре. Поэтому я попросил Потемкина повторить советскую точку зрения. Потемкин снова описал мне всю ситуацию. Он повторил заявление о 100-процентной решимости помочь нам всеми средствами. Совещание генеральных штабов не зависит от остальных предложений относительно совместной декларации и от ст. 11, в которой предусматривается принятие политических мер. Они требуют общих военных акций трех стран, чтобы противостоять кампании некоторых английских кругов, обвиняющих Советы в том, что они настраивают ЧСР занять непримиримую позицию и толкают Европу к войне, в которой в конце концов они бы не приняли участия, но которую использовали бы для подрывной пропаганды.

Фирлингер

*AFMZV, Praha, PZ Moskva, 1938,
č. 114; Telegramy došlé, č. 798/38.
Копия. Перевод с чешского.*

¹ Интерпретация этой беседы Ж. Бонне была явной попыткой вызвать сомнения в позиции Советского правительства и оправдать действия правительства Франции. См. также прим. 2 к док. 331 и док. 336.

² См. док. 331.